Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Белитченко Павел Денисович

СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель — Кузнецов Алексей Владимирович,
доктор экономических наук, с.н.с.

Москва – 2026

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 1 февраля 2027 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 51, корп. 1, аудитория 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:
председатель – Толмачев П.И., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;
ученый секретарь – Глебова А.Г., д.э.н., профессор;

члены диссертационного совета:
Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Балюк И.А., д.э.н., профессор;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Кашбразиев Р.В., д.э.н., профессор;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с.;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Перская В.В., д.э.н., профессор;
Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.;
Стародубцева Е.Б., д.э.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 6 ноября 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103 А.Г. Глебова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Современная глобальная экономика характеризуется усложнением сети связей между ее субъектами ввиду многочисленных экзогенных факторов. Из-за активного вмешательства правительств в международные экономические отношения по геополитическим соображениям происходит отход от принципов глобализации, обеспечивших стремительное развитие мировой экономики в конце XX – начале XXI веков. Вместо этого государства фокусируются на повышении экономического суверенитета и препятствовании развитию стратегических конкурентов. В совокупности это приводит к рекурсивному увеличению значимости экономической безопасности каждого государства и все более активному росту ограничительных и протекционистских мер, затрагивающих одновременно институциональную, торговую, финансовую и технологическую сферы мирохозяйственной системы.

Однако поляризация международных отношений является признаком наличия как фрагментационных тенденций в мировой экономике, так и интеграционных, поскольку она вынуждает отдельных акторов кооперироваться для защиты совпадающих интересов и извлечения общей выгоды. Это приближает современное мироустройство к представлениям о многополярности XIX века, где равновесность крупнейших стран в сферах их могущества и влияния играла роль сдержек и противовесов в обеспечении глобальной стабильности и конкурентного развития.

В то же время все эти тенденции, видимые во внешнеэкономической политике государств, могут не находить отражения в деловых практиках. Более того, поведение предпринимателей может противоречить геоэкономическим устремлениям их правительств. Подобные разрывы, видимые лишь при комплексном анализе, могут таить в себе не только риски для продолжения существования устоявшихся торговых и производственных связей, но и указывать на неиспользованные возможности для преодоления барьеров, препятствующих устойчивому развитию мировой экономики.

Понимание сущности происходящих трансформаций мирохозяйственных связей имеет критическое значение для принятия обоснованных решений во внешнеэкономическом регулировании, международной торговле и инвестициях.

Степень разработанности темы исследования. Работы ученых Финансового университета сформировали фундаментальные представления о развитии мировой экономики и мировой валютно-финансовой системы (далее – МВФС). Теоретическое описание доминировавшей до недавнего времени парадигмы экономической глобализации приводится в статьях В.Л. Абрамова. Происходящие же сегодня трансформации в пространстве международных экономических отношений изложены в коллективной монографии В.В. Перской под редакцией В.Я. Пищика и О.И. Солдатенковой.

Исследованию проявлений фрагментации и многополярности в экономической сфере посвящены научные труды А.В. Кузнецова, В.В. Перской, Ю.Б. Кравченко, А.Ю. Дробинина, Б.А. Хейфеца. Направления трансформации МВФС в условиях многополярности изложены в коллективной монографии ученых Финансового университета под редакцией Е.С. Соколовой и А.В. Кузнецова.

Фундаментальные проблемы международной кооперации и ее влияния на национальный экономический суверенитет описываются в статьях Р.В. Кашбразиева. Проблемы организации и реформирования мирового финансового рынка обозреваются в коллективной монографии Е.А. Звоновой, А.В. Кузнецова, В.Я. Пищика и др. Механизмы, обеспечивающие устойчивость российской экономики в условиях глобальной нестабильности, описываются в монографии под редакцией М.А. Эскиндарова и С.Н. Сильвестрова, а также в статье И.А. Балюка и М.А. Балюк.

Статьи Г.А. Щербакова, А.А. Мальцева, В. Тока, Л. Сиравеньи, А.Х. Тарека выявляют драйверы трансформации мировой экономики после шока, вызванного пандемией COVID-19. Различия в концептуальных подходах к пониманию и обеспечению экономической безопасности в разных странах подробно исследуются в статье Н.В. Цейковеца. Описанию развития российской стратегии экономической безопасности посвящена работа Б.А. Быкова.

Оценке влияния санкций на национальные экономики посвящены статьи Е.С. Соколовой и А.Д. Протосени, Г.И. Табачинского и А.Г. Глебовой. В статьях Ф.И. Аржаева и П.И. Толмачева показано, какие структурные изменения произошли во внешнеторговых связях России после введения санкций. Перспективы трансформации МВФС в современных условиях изложены в коллективной монографии под редакцией Е.С. Соколовой и И.А. Балюка.

Большую значимость в исследовании процессов фрагментации мировой экономики за последние годы приобрели рабочие документы ведущих исследовательских центров. К ним можно отнести исследование Б.С. Яворика для Европейского банка реконструкции и развития, а также работы П.Д. Файгельбаума, П.К. Голдберга и Т. Рида для Национального бюро экономических исследований США (далее – НБЭИ США). Сам термин «геоэкономическая фрагментация» наиболее полно раскрывается в фундаментальном исследовании, проведенном специалистами Международного валютного фонда (далее – МВФ) под руководством А. Шекхар. Изучению фрагментации на макроуровне посвящена статья С. Чейз-Данн. Количественное исследование влияния геополитики на структуру мирохозяйственных связей проводил коллектив авторов МВФ под руководством Г. Гопинат. Исследованию промышленной политики как реакции государств на изменения в структуре мирохозяйственных связей посвящена монография Д. Родрика.

Оригинальный взгляд на дисбалансы в МВФС с американской точки зрения представлен в работе С.А. Мирана, являющегося экономическим советником Д. Трампа. Более системный подход к оценке влияния геополитики на глобальную финансовую стабильность был изложен экспертами МВФ М. Каталан, а под руководством Е. Боз и А. Ианку проводились исследования трансформации валютной структуры внешнеторговых расчетов и суверенных резервов.

Исследованию цифровых валют в российском академическом дискурсе посвящены научные труды Г.А. Бунич и Л.В. Крыловой. Среди зарубежных авторов теоретические основы цифровизации денег были сформулированы М.К. Брюннермейром для НБЭИ США. Регуляторные аспекты разработки

цифровых валют центральных банков освящены в докладе Банка международных расчетов (далее – БМР).

Последствия торгово-технологического противостояния США и Китая оцениваются в научных работах, выполненных под руководством Д.А. Цердерио для МВФ, И. Эбехи для Гарвардской школы бизнеса, Кавалло для НБЭИ США, а также в статье М. Амити. Подробно описание особенностей внутренней и внешней экономической политики Китая содержится в научных трудах Е.Ф. Авдокушина. Для Европейского центрального банка подобный анализ был проведен А. Аль-Хашими и Т. Спирит.

Целью исследования является решение научной задачи определения основных направлений структурных трансформаций в институциональной, торгово-производственной, платежно-инвестиционной и информационно-технологической сферах мирохозяйственной системы в условиях многополярности.

Для реализации цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

– охарактеризовать многополярность как современный этап институциональной трансформации международных экономических отношений;

– выявить и типологизировать страны, находящиеся в центральных узлах глобальной сети односторонних мер регулирования международной торговли;

– оценить устойчивость программ информационно-технологической глобализации США и КНР к рискам геоэкономической фрагментации;

– определить перспективы использования цифровых финансов в процессе адаптации международных расчетов к условиям многополярности.

Объектом исследования являются процессы структурной трансформации мирохозяйственных связей.

Предметом исследования является совокупность международных экономических отношений, складывающихся в результате структурных трансформаций мирохозяйственных связей в условиях многополярности.

Область исследования диссертации соответствует п. 1. «Мировое хозяйство, его структура, динамика и тенденции развития» и п. 22. «Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических

процессов. Международная координация экономической политики» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является акторно-сетевой подход, в рамках которого акторы международных экономических отношений рассматриваются с точки зрения их способности влиять на других участников сети и подвергаться чужому воздействию, а сеть понимается как совокупность мирохозяйственных связей, локальные изменения в которых оказывают влияние на всю среду международных экономических отношений. При проведении исследования использовались методы научного познания, системного анализа, дедукции, индукции, синтеза и другие; методы статистического анализа и эконометрического моделирования; методы обработки больших данных, снижения их размерности; методы кластеризации и классификации.

Информационная база исследования включает научные статьи и монографии ведущих российских и зарубежных ученых, доклады, аналитические материалы и рабочие документы международных организаций, записи исследовательских конференций, данные информационно-аналитических агентств и деловых СМИ, нормативно-правовые документы в области экономической безопасности и внешнеэкономических отношений и пр. Материалами для практической части исследования служат данные из статистических баз МВФ, UNCTAD, Trade Alert, Международного энергетического агентства, Швейцарского экономического института, TradingView, Google Search и др.

Научная новизна исследования состоит в развитии акторно-сетевого подхода к анализу процессов структурной трансформации в институциональной, торгово-производственной, платежно-инвестиционной и информационно-технологической сферах мирохозяйственной системы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Обосновано, что многополярная конфигурация международных экономических отношений характеризуется укреплением экономического суверенитета и влиятельности стран Глобального Юга и Востока, которые стремятся повысить инклюзивность институтов мирохозяйственной системы через

интеграционные объединения и механизмы политической координации. Выявлено, что этап многополярности задает вектор институциональной децентрализации мирохозяйственной системы, где развитие внешнеэкономического регулирования следует принципам глокализации. Показано, что с точки зрения бенефициаров однополярности этот процесс сопровождается распространением ревизионистских взглядов на современное состояние международных институтов и создает риски дестабилизации функционирующей системы экономических отношений. Установлено, что такие противоречия в целеполагании акторов формируют свойственные современному этапу многополярности условия повышенной геоэкономической напряженности, предопределяющие направления структурной трансформации мирохозяйственных связей (С. 30-42; 50-53).

2) Выявлено, что рост случаев вмешательства государств в международные торгово-производственные отношения ведет к формированию глобальной сети из неупорядоченных односторонних мер регулирования международной торговли. В ходе анализа статистики внешнеторговых интервенций в период геоэкономической напряженности 2017-2024 гг. были определены страны, находящиеся в центральных узлах глобальной сети односторонних мер регулирования исходя из доли инициированных и перенесенных ими интервенций. Сопоставление этих данных с динамикой взаимных экспортных потоков позволило определить кластеры стран с общими паттернами как в регулировании, так и в торговле. На основе характерных различий между кластерами была сформирована типология торгово-регуляторного профиля, систематизирующая взаимоположение и роль стран в сети международных торгово-производственных отношений (С. 66-88).

3) Разработана эконометрическая модель оценки рисков информационно-технологической фрагментации. Выявлено, что намного большая автономность программы информационно-технологической глобализации США позволяет им проводить более агрессивный декаплинг в отношении Китая, создавая риск «вторичной изоляции» партнеров последнего. Сформирован вывод о рациональности возобновления делового сотрудничества России с ИТ-компаниями из недружественных стран при условии, если такое сотрудничество не будет

препятствовать достижению технологического суверенитета и обеспечению информационной безопасности (С. 89-101).

4) Выявлено, что использование цифровых финансов в международных расчетах повышает их эффективность за счет снижения инфраструктурных издержек. Однако проблемы фрагментации ликвидности и риски для финансовой стабильности будут вести к увеличению числа посредников в системе цифровых финансов, делая ее все более централизованной. Это, в свою очередь, будет облегчать работу органов финансового мониторинга по контролю за соблюдением санкций, результатом чего уже стали блокировки активов пользователей на счетах криптобирж, содержащих «российский след». В связи с этим цифровые финансы в среднесрочной перспективе могут утратить преимущества, сделавшие их одним из наиболее распространенных методов обхода ограничений (С. 62-65; 105-108).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии направления геоэкономического анализа за счет комплексной оценки аспектов фрагментации международных экономических отношений, а также раскрытия особенностей структурных трансформаций мирохозяйственных связей в торговой, финансовой, технологической и институциональной сферах.

Практическая значимость работы состоит в определении стратегических ориентиров политики по снижению рисков международного экономического сотрудничества и диверсификации торговых, финансовых и технологических связей. Сформированные выводы и рекомендации могут быть использованы компаниями, финансовыми учреждениями, внешнеэкономическими органами государственных ведомств и Банком России для повышения своей устойчивости к геоэкономическим шокам.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов обеспечивается применением теоретических знаний в области международных экономических отношений; анализом выявленных и доказанных закономерностей; информационной, статистической и фактологической базой исследования; использованием широкого спектра научных источников. В работе приводятся таблицы, схемы и рисунки, наглядно иллюстрирующие основные положения проведенного исследования.

Основные выводы и результаты диссертационного исследования были представлены в рамках следующих научных мероприятий: на IX Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 20 декабря 2023 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Трансформация финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики» (Москва, Финансовый университет, 24-25 октября 2024 г.); на X Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 6 декабря 2024 г.); на XI Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения» (Москва, Финансовый университет, 9 декабря 2025 г.).

Результаты исследования были использованы при выполнении научно-исследовательских работ Финансового университета по теме «Трансформация мировой валютно-финансовой системы в современных условиях» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 19.06.2024 № 1584/о) в части определения перспектив развития международного денежного обращения с использованием децентрализованных финансов, коллективных денежных единиц, суверенных денег и цифровых валют центральных банков; а также по теме «Формирование новых геополитических блоков в условиях фрагментации мировой валютно-финансовой системы» (грант Российского научного фонда, соглашение о предоставлении гранта от 08.05.2024 № 24-18-00443, приказ Финуниверситета от 07.07.2024 № 1510/о) в части раскрытия содержание концепта многополярности в дискурсе мировой экономики и оценки структурных изменений в сети международных экономических отношений под воздействием санкций и торговых войн.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Департамента стратегического развития финансового рынка Банка России (далее – Департамент). В частности, сделанные в диссертации заключения, определяющие особенности становления многополярной среды международных экономических отношений и описывающие проявления тенденций геоэкономической фрагментации, использовались при проведении исследования

Департамента по анализу трендов и сценариев развития мировой экономики на десятилетнем горизонте. Кроме того, в ходе разработки плана мероприятий направления «Финансовые услуги» Национальной модели целевых условий ведения бизнеса были учтены изложенные в диссертации подходы к развитию и повышению устойчивости российской экономики. Выводы и основные положения диссертации используются в практической работе Департамента для аналитического сопровождения деятельности по мониторингу и координации стратегического развития финансового рынка Российской Федерации; при этом изложенные в диссертации оценки отражают авторскую позицию и не являются официальной позицией Банка России.

Результаты исследования используются в практической деятельности ООО «Компания им. Святого Михаила» при консультировании клиентов по вопросам внешнеэкономической деятельности. В частности, проведенный в диссертации анализ влияния односторонних ограничений на структуру международных торгово-производственных цепочек, а также рассмотренные механизмы адаптации российских предприятий к внешнеэкономическим ограничениям были использованы для консультирования клиентов по вопросам параллельного импорта и определения надежных юрисдикций для выбора иностранных поставщиков. Использование приведенных в диссертации рекомендаций по снижению рисков международного экономического сотрудничества и диверсификации торговых, финансовых и технологических связей способствовало увеличению доходов компании за счет повышения оперативности и точности предоставляемой клиентам аналитики.

Материалы диссертации используются Кафедрой мировой экономики и мировых финансов Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Институциональная архитектура мирового финансового рынка», «Мировая экономика и международные экономические отношения» и «Национальные и региональные валютно-финансовые системы».

Апробация и внедрение результатов подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Результаты диссертационного исследования отражены в 6 публикациях общим объемом 4,8 п.л. (авторский объем – 4,1 п.л.), в том числе 5 работ общим объемом 3,9 п.л. (авторский объем – 3,2 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из них 1 статья общим объемом 1,0 п.л. (авторский объем – 0,5 п.л.) опубликована в издании, входящем в международную цитатно-аналитическую базу Web of Science.

Структура и объем диссертации определяются логикой исследования в соответствии с целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 160 наименований, и одного приложения. Текст диссертации изложен на 165 страницах, включает 19 рисунков и 16 таблиц.

II Основное содержание работы

В соответствии с целью и задачами исследования получены следующие научные результаты:

1) Обосновано, что многополярная конфигурация международных экономических отношений характеризуется укреплением экономического суверенитета и влиятельности стран Глобального Юга и Востока, которые стремятся повысить инклюзивность институтов мирохозяйственной системы через интеграционные объединения и механизмы политической координации. Выявлено, что этап многополярности задает вектор институциональной децентрализации мирохозяйственной системы, где развитие внешнеэкономического регулирования следует принципам глокализации. Показано, что с точки зрения бенефициаров однополярности, этот процесс сопровождается распространением ревизионистских взглядов на современное состояние международных институтов и создает риски дестабилизации функционирующей системы экономических отношений. Установлено, что такие противоречия в целеполагании акторов формируют свойственные современному этапу многополярности условия повышенной геоэкономической напряженности, предопределяющие направления структурной трансформации мирохозяйственных связей.

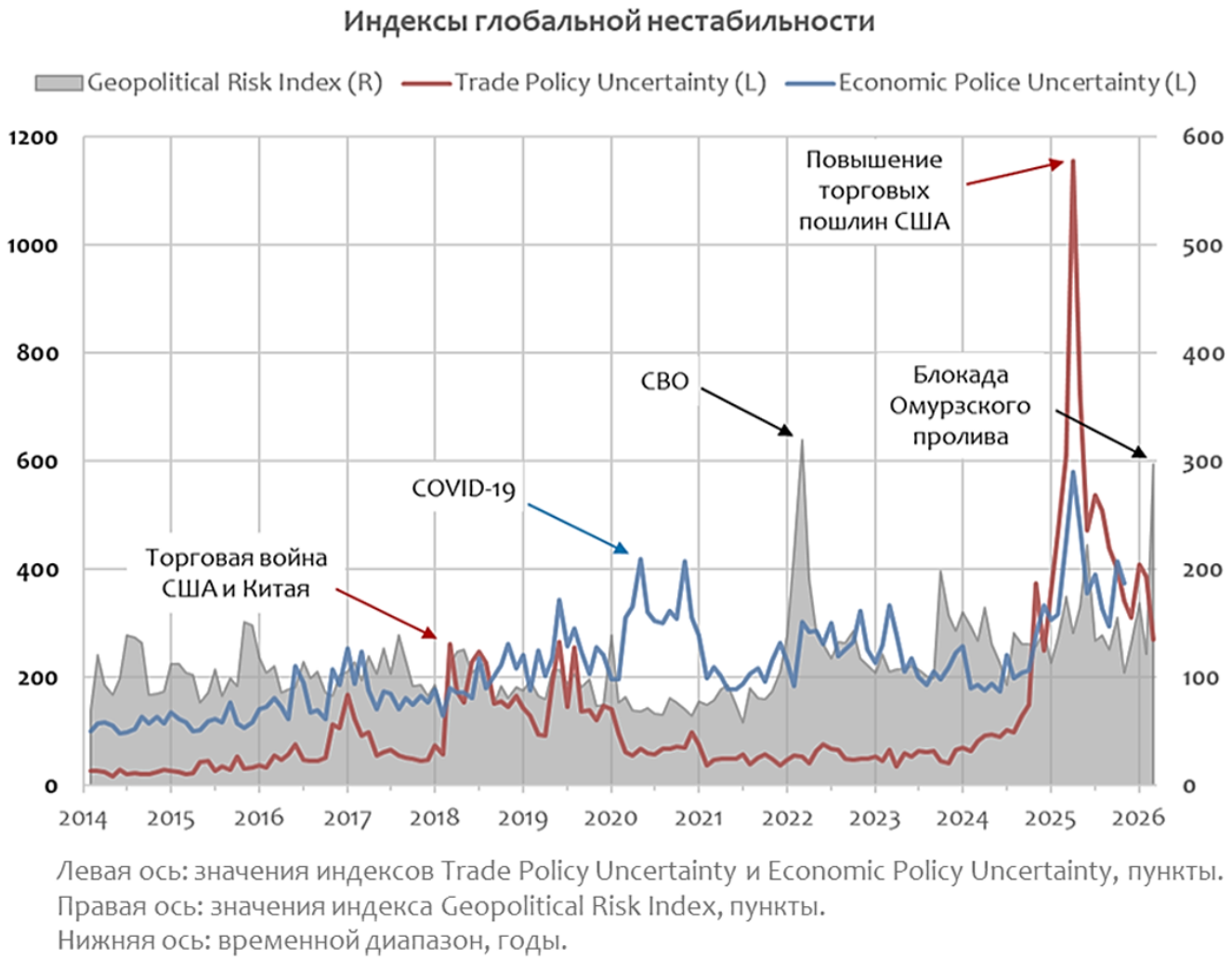
Специфика взаимодействия акторов международных экономических отношений определяется не только их экономическими интересами, но и геополитическими целями, культурными особенностями, их могуществом и влиятельностью, а также устройством институциональной среды, в которой происходит их коммуникация. Современные исследования отмечают, что со второй половины 2010-х годов изменения в этих сферах положили начало тенденции «геоэкономической фрагментации», хронология которой приводится на рисунке 1.



Источник: составлено автором.
Рисунок 1 – Этапы развития геоэкономической фрагментации, 1980-2026 гг.

События, относящиеся к периодам начала и усиления фрагментации, сопровождаются ростом экономической и геополитической неопределенности, как видно по рисунку 2. Возможности международных институтов содействовать разрешению указанных кризисов и конфликтов крайне ограничены. Такое положение дел обусловлено кризисом многостороннего подхода к решению глобальных проблем, на который полагалась система всемирных организаций, основанная после окончания Второй мировой войны. Вместе с тем, запущенные глобализацией процессы зародили потенциал для формирования новой институциональной модели благодаря значимому прогрессу в двух направлениях. Первым является развитие инфраструктуры, финансового рынка, промышленного комплекса и человеческого капитала в странах Глобального Юга и Востока, что

позволило им существенно повысить свой экономический суверенитет. Вторым – рост международной влиятельности развивающихся стран посредством их активного взаимодействия как в рамках уже существовавших организаций (АСЕАН, ШОС, Африканский союз), так и через новые интеграционные (ЕАЭС, ВПТТП) и координационные объединения (БРИКС, ВРЭП).



Источник: составлено автором.
Рисунок 2 – Динамика индексов глобальной нестабильности, 2014-2026 гг.

Образуемый этими трендами вектор развития международных экономических отношений направлен на формирование полицентричного мироустройства – альтернативной, инклюзивной модели глобального развития, становлению которой активно способствуют наиболее могущественные страны с развивающейся экономикой. За счет институциональной децентрализации управление процессами экономического развития в ней осуществляется в соответствии с принципами глокализации, а не глобализации, характерной для многосторонних организаций XX века. Таким образом, более локальный и

доверительный формат взаимодействия акторов делает полицентричную институциональную модель более адаптированной к реалиям многополярного мира и шокам геоэкономической фрагментации.

С точки зрения развитых стран, бывших основными бенефициарами однополярного мироустройства, усиление этой институциональной трансформации скорее является угрозой их процветанию, чем возможностью заполучить больше экономических и политических ресурсов. Многополярность для них представляет среду «конкуренции ценностей», в условиях которой они находят легитимным использовать экономические, политические и силовые ресурсы для защиты имеющихся преимуществ и реализации своих интересов. В связи с этим, развивающиеся страны, кооперируясь для извлечения общей выгоды, стремятся минимизировать риски противоречия интересам более могущественных акторов за счет многовекторной политики – так же, как это было принято в гибкой системе союзнических отношений многополярности XIX века.

2) Выявлено, что рост случаев вмешательства государств в международные торгово-производственные отношения ведет к формированию глобальной сети из неупорядоченных односторонних мер регулирования международной торговли. В ходе анализа статистики внешнеторговых интервенций в период геоэкономической напряженности 2017-2024 гг. были определены страны, находящиеся в центральных узлах глобальной сети односторонних мер регулирования исходя из доли инициированных и перенесенных ими интервенций. Сопоставление этих данных с динамикой взаимных экспортных потоков позволило определить кластеры стран с общими паттернами как в регулировании, так и в торговле. На основе характерных различий между кластерами была сформирована типология торгово-регуляторного профиля, систематизирующая взаимоположение и роль стран в сети международных торгово-производственных отношений.

Формирование глобальной сети из неупорядоченных односторонних мер внешнеторгового регулирования обусловлено ростом случаев вмешательства национальных правительств в международные торгово-производственные отношения частного сектора с момента первой торговой войны США и Китая.

В общем понимании центрами любой сети являются ее локальные узлы, имеющее наибольшее число связей с другими узлами. Определение стран, находящихся в центральных узлах сети одностороннего регулирования, происходило через квартильный анализ четырех выборок временных рядов Global Trade Alert за 2017-2024 гг., содержащих информацию о том, сколько раз и в отношении какой юрисдикции каждая страна в базе данных стала:

– целью либерализующих интервенций;

– целью дискриминирующих интервенций;

– инициатором либерализующих интервенций;

– инициатором дискриминирующих интервенций.

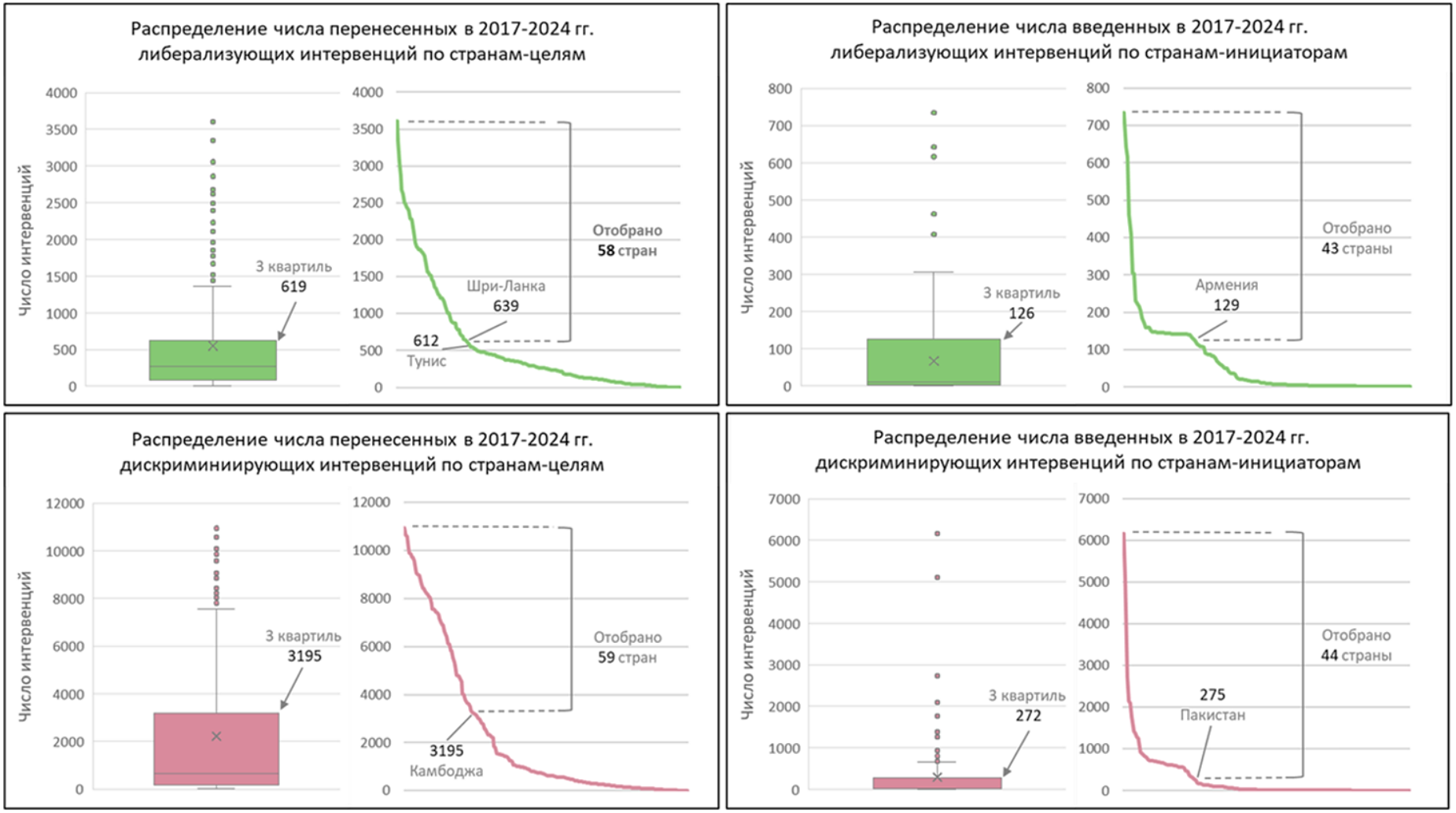
Сначала, как показано на рисунке 3, в каждой из четырех выборок отбирались юрисдикции, по которым абсолютное число зафиксированных интервенций превышало третий квартиль. В процессе финального отбора у этих отобранных стран анализировались относительные доли от совокупного числа интервенций, где в качестве меры отсечки использовался первый квартиль. Размерность полученного списка центров (53 страны), была оптимальной для акторно-сетевого анализа, так как включала страны из разных регионов и с разной степенью влиятельности, но на которых концентрировалась наибольшая доля инициированных и перенесенных мер одностороннего внешнеторгового регулирования.

Для сопоставления направлений регулирования внешней торговли этими странами с направлениями внешнеторговой деятельности их хозяйствующих субъектов, были использованы данные о ежегодной динамике взаимных экспортных потоков из базы UNCTAD за 2017-2024 гг. Ее ограничением является отсутствие информации по Тайваню как по отдельной юрисдикции, что сократило список стран-центров до 52 юрисдикций. Данные UNCTAD наряду с данными Trade Alert легли в основу трех моделей, различающихся набором регрессоров:

1) Либерализующие интервенции и динамика экспорта (832 параметра).

2) Дискриминирующие интервенции и динамика экспорта (832 параметра).

3) Оба типа интервенций и динамика экспорта (1248 параметров).

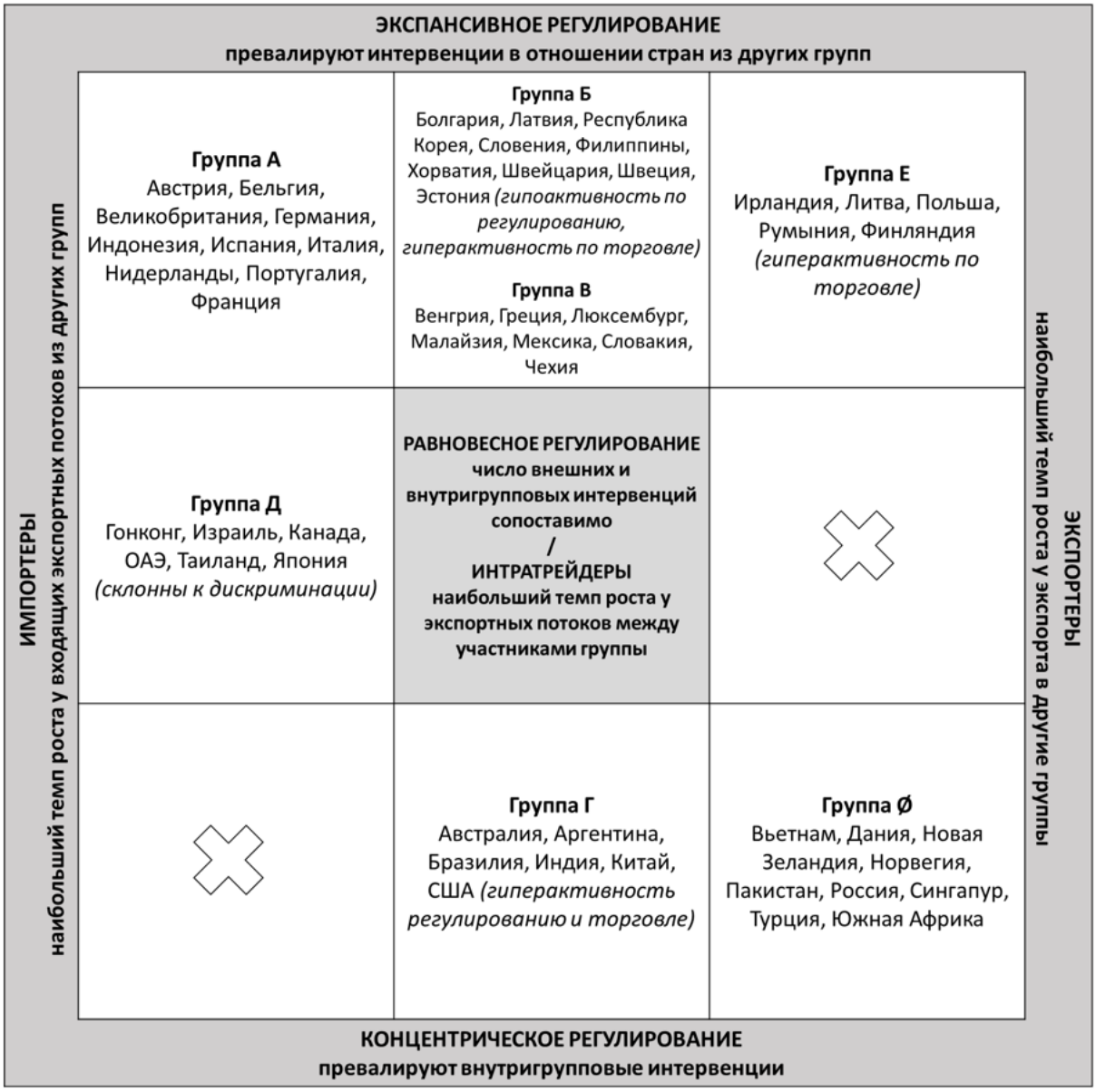


В каждом из четырех блоков слева располагается диаграмма размаха с указанием минимального порогового значения на границе 3 квартиля, справа – гистограмма частот наблюдений с указанием последней страны, преодолевшей этот порог.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Схема предварительного отбора стран, находящихся в центральных узлах глобальной сети односторонних мер регулирования международной торговли

Эти массивы данных были приведены к двумерному виду методами снижения размерности, после чего кластерный анализ позволил выявить группы стран со схожими паттернами в торговле и интервенциях. Сопоставление показателей внешнеторговой деятельности и тенденций в ее регулировании у обнаруженных групп стран-центров позволило разработать типологию торгово-регуляторного профиля, показанную на рисунке 4.



Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Типология торгово-регуляторного профиля стран-центров глобальной сети односторонних мер регулирования внешней торговли

Группа А *(регуляторно-экспансивные импортеры)* – активно вводят интервенции в отношении стран из других групп, преимущественно либерализующие. Во внешней торговле быстрее всего растет импорт из других групп, экспорт – существенно медленнее.

Группа Б *(гиперактивные интратрейдеры с экспансивным, но гипоактивным регуляторным профилем)* – минимально вмешиваются в торговые отношения и при одних из самых высоких темпах роста торговли внутри группы.

Группа В *(регуляторно-экспансивные интратрейдеры)* – выделяются преобладанием дискриминирующих внутригрупповых интервенций, однако именно внутригрупповая торговля растет быстрее входящих и исходящих потоков.

Группа Г *(гиперактивные регуляторно-концентрические интратрейдеры)* – лидеры как среди инициаторов интервенций, так и среди их целей. Большинство мер вводятся участниками группы в отношении друг друга, при этом внутригрупповые и внешние экспортные потоки растут быстрыми темпами.

Группа Д *(регуляторно-равновесные импортеры)* – единственные, у кого дискриминирующие меры преобладают над либерализующими. Внешняя и внутренняя регуляторная активность сбалансированы, но темпы роста экспорта наихудшие среди всех групп.

Группа Е *(регуляторно-экспансивные гиперактивные интратрейдеры)* – лидеры по темпам роста взаимного экспорта. Внутри группы почти не практикуются меры внешнеторгового регулирования, но в отношениях с внешним миром регуляторная активность средняя.

Группа Ø *(регуляторно-концентрические экспортеры)* – объединяет страны, чьи торговые и регуляторные тенденции не коррелируют с другими странами в выборке. Несмотря на это, для них характерна высокая регуляторная активность с доминированием внутригрупповых интервенций и высокие темпы роста экспорта в другие группы.

В отличие от распространенных методов оценки фрагментации торговли через призму геополитики, разработанная типология адаптирована под геоэкономические исследования, так как базируется на данных о внешнеторговых интервенциях и динамике торговых потоков. Ее возможные направления развития включают учет финансовых показателей при моделировании, изучение политической и экономической истории взаимодействия стран внутри групп, а также оценку комплементарности их структуры экспорта, динамики валютных курсов, фискальной и монетарной политики.

3) Разработана эконометрическая модель оценки рисков информационно-технологической фрагментации. Выявлено, что намного большая автономность программы информационно-технологической глобализации США позволяет им проводить более агрессивный декаплинг в отношении Китая, создавая риск «вторичной изоляции» партнеров последнего. Сформирован вывод о рациональности возобновления делового сотрудничества России с ИТ-компаниями из недружественных стран при условии, если такое сотрудничество не будет препятствовать достижению технологического суверенитета и обеспечению информационной безопасности.

Для выработки политики по международному технологическому сотрудничеству и допуску иностранных ИТ-решений на российский рынок необходимо оценивать устойчивость технологического контура мировых центров инноваций к риску усиления фрагментационных тенденций в мировой экономике. Так как двумя крупнейшими игроками в отрасли являются США и Китай, целесообразно исследовать, чей технологический контур может оказаться в изоляции в случае усиления процессов декаплинга, а кто из них, напротив, сможет занять освободившиеся ниши при разрыве связей между полюсами.

Для решения задачи на данных Швейцарского экономического института (KOF) для США и КНР были построены эконометрические модели трех размерностей: для всего анализируемого интервала (2003-2022 гг.) и для двух его половин (2003-2012 гг. и 2013-2022 гг.), разделенных на основании прихода Си Цзиньпина к власти в КНР в 2013 г. Каждая модель показывает зависимость динамики индекса информационно-технологической глобализации каждой страны (эндогенная переменная, далее – ИТГ) от торговых, финансовых и политических индексов глобализации обеих стран одновременно (экзогенные переменные).

Результаты за весь период показали: информационно-технологическая интегрированность обеих стран в мировую экономику в большей степени определяется показателями глобализации страны-соперника, чем собственными. В модели ИТГ КНР от конкурента зависят 3 из 5 переменных, в модели США – 4 из 7. Для измерения устойчивости ИТГ США и КНР к шокам декаплинга был

рассчитан показатель *автономности информационно-технологической глобализации*. Он вычислялся как сумма коэффициентов при переменных рассматриваемой страны за вычетом коэффициентов при переменных страны-конкурента в ее модели. Автономность ИТГ КНР (-1,84) оказалась существенно ниже, чем у США (-0,59), что говорит о больших рисках для китайского сегмента мирового рынка технологий при усилении фрагментации.

Алгоритм был повторен на двух подпериодах: до и после 2013 г., когда начался разворот геоэкономической политики КНР. Как показано в таблице 1, США добились большей независимости от КНР в технологическом плане, чем КНР удалось добиться от США.

Таблица 1 – Изменение уровня автономности информационно-технологической глобализации (ИТГ) КНР и США за 2013-2022 гг.

В пунктах

Показатель	Показатели для расчета автономности информационно-технологического ракурса глобализации	Период		Изменение за 2013-2022 годы
		2003-2012 годы	2013-2022 годы	
ИТГ КНР	Сумма коэффициентов при переменных КНР в модели КНР	-0,18	-0,86	-0,69
	Сумма коэффициентов при переменных США в модели КНР	1,03	1,35	0,32
	Информационно-технологическая автономность КНР	-1,20	-2,21	-1,01
ИТГ США	Сумма коэффициентов при переменных США в модели США	0,30	1,14	0,84
	Сумма коэффициентов при переменных КНР в модели США	0,77	-0,24	-1,01
	Информационно-технологическая автономность США	-0,47	1,38	1,85

Источник: расчеты автора по данным Швейцарского экономического института.

Более высокий показатель автономности ИТГ США позволяет им использовать более агрессивные меры для сдерживания КНР. Если из-за этого инновации КНР утратят свою конкурентоспособность, технологические партнеры Китая рискуют столкнуться с эффектом «вторичной изоляции». В практическом плане результаты показывают, что продвижение идей многополярного мира не должно сопровождаться для политических партнеров Китая прямым наращиванием зависимости от него. В случае России этот вопрос особенно

проблематичен, так как США уже являются недружественным государством, и даже в случае нормализации отношений между странами неконтролируемый допуск американских продуктов на российский рынок может обернуться значительно большими рисками. Тем не менее результаты исследования указывают на рациональность сохранения определенных технологических отношений с американским контуром инноваций, если это не будет противоречить программам технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики.

4) Выявлено, что использование цифровых финансов в международных расчетах повышает их эффективность за счет снижения инфраструктурных издержек. Однако проблемы фрагментации ликвидности и риски для финансовой стабильности будут вести к увеличению числа посредников в системе цифровых финансов, делая ее все более централизованной. Это, в свою очередь, будет облегчать работу органов финансового мониторинга по контролю за соблюдением санкций, результатом чего уже стали блокировки активов пользователей на счетах криптобирж, содержащих «российский след». В связи с этим цифровые финансы в среднесрочной перспективе могут утратить преимущества, сделавшие их одним из наиболее распространенных методов обхода ограничений.

Прецедент изоляции российской юрисдикции от международного финансового рынка дал стимул к поиску новых видов международных платежей и расчетов. Главными направлениями трансформации в этой связи стали: отход от доллара как резервного актива в пользу золота, развитие расчетов в национальных валютах, распространение теневого финансового посредничества (хавала), а также рост использования цифровых финансов. Последние обрели особую значимость, так как децентрализованная реализация клиринговых и депозитарных функций в блокчейне считается его главным конкурентным преимуществом в международных расчетах – как за счет снижения издержек и числа посредников, так и за счет более высокой анонимности таких операций, что является значимой ценностью в условиях многополярности. Однако в среднесрочной перспективе эти преимущества могут быть утрачены ввиду следующих проблем.

Первая проблема связана с фрагментацией ликвидности. Цифровые токены не обмениваются друг на друга через систему учета, характерную для традиционной финансовой инфраструктуры. Вместо перераспределения суммы остатков, как это характерно для традиционной учетной инфраструктуры, при расчетах в цифровых валютах каждый токен меняет свое местоположение, переходя из одного кошелька в другой. Поэтому курсообразование всегда зависит от объемов токенов, которые в данный момент обмениваются друг на друга. Это осложняет расчеты в крупных суммах и реализацию арбитражных стратегий, в связи с чем соответствующие проекты БРИКС, БМР и крупнейших банков предусматривают создание центральных контрагентов – операторов единого пула ликвидности, на базе которых можно воссоздать учетный принцип перераспределения остатков. Такая конфигурация получила название «CeDeFi» (от словосочетания Centralized Decentralized Finance), и расширение ее использования является одним из примеров включения посредников в децентрализованные финансовые системы для повышения их утилитарности.

Вторая проблема напрямую связана с рисками финансовой стабильности и безопасности. Зачастую эмитенты стейблкоинов и обеспеченных криптовалют декларируют привязанность их курса к базовому активу, как если бы токен мог свободно конвертироваться в него. Однако само наличие резервов и механизма стабилизации цены токена не гарантирует его устойчивость к проблемам с ликвидностью. Недоучет этих рисков привел в 2022 г. к краху токена FTT и биржи FTX, что в свою очередь вызвало отклонение курса одного из самых ликвидных стейблкоинов USDC от доллара и спровоцировало банкротство крупных американских банков. Проводимое с тех пор ужесточение процедур комплаенса ведет к уменьшению регуляторного арбитража между традиционными и цифровыми финансами. Этот процесс также сопровождается совершенствованием систем финансового мониторинга. Усиление инструментария зарубежных надзорных органов позволило к 2025 году провести серию блокировок активов пользователей на счетах криптобирж, содержащих «российский след».

Эти тенденции свидетельствуют о том, что развитие альтернативных каналов международных расчетов должно полагаться на широкий круг

инструментов и учитывать риски как финансовой стабильности, так и конфиденциальности контрагентов и используемой ими инфраструктуры.

III Заключение

Современный этап развития мирохозяйственной системы характеризуется утратой возможности координировать глобальные процессы в рамках централизованных международных организаций, построенных во второй половине XX века. В условиях многополярности ведущие мировые державы отдают приоритет повышению устойчивости экономик к внешним шокам, расширению сфер влияния и ослаблению конкурентоспособности других акторов.

Использование экономических инструментов в геополитике приводит к росту числа торговых барьеров и финансовых ограничений, которые становятся двигателями геоэкономической фрагментации. В результате вместо многостороннего подхода в регулировании международных экономических отношений основную роль начинают играть односторонние меры государственного вмешательства. Однако динамика торговых потоков определяется операциями компаний, чья рыночная логика нередко расходится с геоэкономическими устремлениями правительств. Сопоставление направленности интервенций с данными о взаимных экспортных потоках обнаружило кластеры стран с общими паттернами как в регулировании, так и в торговле, на основе которых была сформирована типология торгово-регуляторного профиля, систематизирующая положение стран в сети международных торгово-производственных отношений.

Главным структурным сдвигом в финансовой сфере является отход от инерционного использования доллара и диверсификация финансовой инфраструктуры, что находит проявление в трансформации систем хранения валютных резервов, развитии альтернативных платежных инструментов, а также создании теневых финансовых сетей. В ИТ-сфере из-за увеличения конкуренции образуется риск фрагментации глобального инновационного пространства по линии двух полюсов: США и Китая. Однако их устойчивость к этому процессу неравнозначна, что создает фундаментальную дилемму для других стран при выборе стратегических партнеров в технологическом развитии.

На институциональном уровне международных экономических отношений эти тенденции проявляются в отходе от централизованных структур глобального масштаба в пользу минилатеральных координационных форматов взаимодействия. Развивающиеся страны используют их для защиты своих интересов и совместного развития (БРИКС, АСЕАН, ЕАЭС, Африканский союз), ведущие мировые державы – для сохранения рынков и контроля локальных процессов, разворачивающихся в сфере влияния их союзников (ШОС, QUAD, IPEF, ВПТТП). Происходящая таким образом институциональная децентрализация мирохозяйственной системы задает вектор перехода от однополярного мироустройства к полицентричному, основывающемуся на принципах глокализации и трансрегионализма, а не глобализации, характерной для многосторонних организаций XX века.

Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что мирохозяйственная система не зависит исключительно от одного или нескольких доминирующих игроков. Ее вернее представлять как сеть с множеством центров влияния, объединяющую частных предпринимателей, политиков, инвесторов, транснациональные корпорации, банки, межправительственные и наднациональные организации. Способность к навигации в этом пространстве определяет устойчивость и конкурентоспособность национальных экономик в условиях многополярности. Настоящая работа призвана облегчить этот путь, внося свой вклад в развитие направления геоэкономического анализа за счет применения акторно-сетевого подхода к исследованию структурных трансформаций мирохозяйственных связей.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России:

1. Белитченко, П.Д. Особенности технологического решения актуальных проблем международных экономических отношений / П.Д. Белитченко, Е.Л. Патокина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 148. Том 16. – С. 178-183. – ISSN 1999-2300. – Текст : электронный. – DOI 10.34925/EIP.2022.148.11.031. – URL: https://doi.org/10.34925/EIP.2022.148.11.031 (дата обращения: 03.05.2026).

2. Белитченко, П.Д. Особенности становления товарных и цифровых денежных систем в условиях многополярности / П.Д. Белитченко // Мировая экономика и мировые финансы. – 2024. – № 4. Том 3. – С. 63-70. – ISSN 2949-6462. – Текст : электронный. – DOI 10.24412/2949-6454-2024-0360. – URL: https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0360 (дата обращения: 03.05.2026).

3. Белитченко, П.Д. Центры регулирования внешнеэкономических отношений в период деглобализации / П.Д. Белитченко // Теоретическая экономика. – 2025. – № 1. – С. 84-99. – ISSN 2221-3260. – Текст : электронный. – DOI 10.52957/2221-3260-2025-1-84-99. – URL: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-84-99 (дата обращения: 03.05.2026).

4. Белитченко, П.Д. Особенности применения концепта многополярности при описании современного состояния мировой экономики / П.Д. Белитченко, С.Ю. Белоконев // Регионология. – 2025. – № 1. Том 33. – С. 48-62. – ISSN 2587-8549. – Текст : электронный. – DOI 10.15507/2413-1407.033.202501.048-062. – URL: https://journals.rcsi.science/2413-1407/article/view/267164 (дата обращения: 03.05.2026).

5. Белитченко, П.Д. Оценка уязвимости моделей технологической глобализации США и КНР к рискам декаплинга / П.Д. Белитченко // Мировая экономика и мировые финансы. – 2025. – № 4. Том 4. – С. 22-31. – ISSN 2949-6462. – Текст : электронный. – DOI 10.65324/wewf003. – URL: https://doi.org/10.65324/wewf003 (дата обращения: 03.05.2026).

Публикации в других научных изданиях:

6. Белитченко, П.Д. Анализ тенденций и направлений трансформации мировой финансовой архитектуры в современных условиях (параграф 1.2 монографии «Сотрудничество России с глобальными и региональными институтами в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры») / П.Д. Белитченко ; под редакцией В.Я. Пищика, Г.А. Бунич. – Москва : Прометей, 2023. – С. 42-56. – 248 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-00172-534-3.